

Эдварду не обязательно было использовать молнию, чтобы восстановить своё тело. На самом деле, ему даже не нужно было восстанавливать своё тело, если бы он захотел, он мог бы просто сделать прорыв и покончить с этим.

Однако он хотел совершенного прорыва. Он боялся, что если не достигнет совершенства, то однажды застрянет. Эдвард знал, что это был его предыдущий "идеальный" прорыв, когда он использовал молнию, которая позже помешала ему прорваться, не открыв чакры, и попытка достичь ещё одного идеального прорыва установила бы планку ещё выше.

Однако он уже начал этот путь, и если бы он попытался совершить обычный прорыв, то, вероятно, погубил бы себя, поэтому он хотел совершить идеальный прорыв.

Если он не мог использовать молнию, то использовал бы огонь. Пламя дракона было достаточно сильным, чтобы разрушить его тело и восстановить его, а также максимально усовершенствовать его Ци.

Но Эдвард уже некоторое время думал о своём идеальном прорыве и понял, что одного использования пламени будет недостаточно. Его сила исходила не только от его тела и его Ци, его дух также играл важную роль, поэтому он хотел, чтобы его дух также прошёл через то же самое, что и его тело.

Пламя дракона, к сожалению, не могло этого сделать, но, находясь в Мории, Эдвард нашёл интересный кристалл, который мог бы помочь ему.

Открыв портал в браслете на левой руке, Эдвард почувствовал знакомое ощущение замерзания, когда кристалл был извлечён из пространственного браслета. Магический червь попытался последовать за ним, но Эдвард закрыл портал прежде, чем он смог выбраться.

Затем он заключил кристалл в заранее подготовленный пространственный барьер, и, к счастью, кристалл вернулся в твёрдую форму, когда закончил замораживать всю духовную энергию, оставшуюся в кубе вместе с ним.

Теперь, на дне озера, внутри тела Смауга, Эдвард сидел, скрестив ноги, с двумя стихийными силами, пойманными в ловушку перед ним, готовясь к прорыву.

Обычно то, что он собирался сделать с этими двумя элементами, просто разрушило бы его тело и убило его, но, когда он преодолел это, само его существо вошло в странное состояние чрезвычайной приспособляемости, которое позволило его телу восстановиться, и поэтому он предположил, что то же самое относится и к его духу. Он просто надеялся, что всё будет хорошо.

С этой мыслью водоворот в даньтяне Эдварда начал ускоряться, когда Эдвард стал сжимать водоворот в его центре. В то же время дух Эдварда принёс ему два космических куба, и он сначала выпустил пламя дракона, которое впитал в своё тело.

Всё его тело немедленно начало гореть, и его нижний дантьянь тоже был атакован пламенем. Но водоворот Ци контратаковал, когда золотая кровь Эдварда потекла по его телу, чтобы восстановить его, в то время как Ци сделала всё возможное, чтобы противостоять огню.

И Ци, и тело Эдварда быстро укреплялись под воздействием огромной мощи огня, поэтому Эдвард перешёл ко второму шагу и выпустил кристалл.

Вместо того, чтобы просто дать ему небольшой поток духовной сущности, он непосредственно подарил ему свой дух, и кристалл прыгнул в его тело, когда он зацепился за его дух.

Эдвард чувствовал себя очень странно среди боли, когда его тело горело, а дух замерзал, но когда Эдвард усилием воли направил свой ледяной дух в свой дантьянь и приближающееся пламя дракона, кристалл и пламя начали конфликтовать друг с другом.

И в то время как две силы природы боролись друг с другом, тело и дух Эдварда восстанавливались, становясь сильнее с каждым разом. Что касается Ци Эдварда, гигантский водоворот смыкался сам по себе, его Ци переходила в полутвёрдое-полужидкое состояние.

Шло время, и две силы природы боролись за гармонию в существе Эдварда. Он становился всё сильнее и сильнее, и с каждым разом двум силам требовалось всё больше времени, чтобы уничтожить его.

Кристалл наконец проявил некоторые признаки разума, поскольку почувствовал, что дух Эдварда начинает подавлять его, и поэтому отказался от борьбы, решив полностью уничтожить дух Эдварда, прежде чем вернуться к пламени.

Почувствовав атаку, Эдвард не испугался и открыл портал в своём левом браслете, когда магический червь в спешке вылетел, направляясь к духу Эдварда. Но прежде чем он успел добраться до него, его схватил Эдвард, который раздавил его простым сжатием.

Когда духовное тело было уничтожено, сама его сущность высвободилась, когда дух Эдварда впитал в себя всю свою силу, получив довольно значительный прирост мощи.

Кристалл, который до сих пор легко подавлял Эдварда, наконец-то встретил своего соперника, поскольку оказался неспособным заморозить дух Эдварда. Напротив, Эдвард, как голодный зверь, начал обволакивать жидкий кристалл.

В то же время дантьянь Эдварда был весь в трещинах, прежде чем он внезапно начал распадаться на части, открывая твёрдую фиолетовую сердцевину под ним. Что касается рун, выгравированных на дантьяне, то они тоже появились на твёрдой сердцевине.

Пламя Дракона попыталось сжечь ядро, но оно не показало никаких изменений перед мощным пламенем. Жадная мысль пришла в голову Эдварду, и он направил пламя дракона в свою

сердцевину и... Поглотил его.

Ледяной кристалл теперь был заключён в его дух, а пламя дракона было заключено в его сердцевине.

Две силы попытались дать отпор, но ядро и дух Эдварда были слишком сильны и вместо этого начали поглощать их. Постепенно эти две силы были вынуждены слиться с Эдвардом, став его собственностью.

Затем его ядро и дух работали вместе, чтобы восстановить тело, сделав его лучше, чем когда-либо прежде. Даже часть крови и плоти Смауга была втянута, когда его тело восстанавливалось.

И когда тело Эдварда было восстановлено, его прорыв закончился. Его нижний дантьянь исчез, и теперь его заменила твёрдая сердцевина размером с кулак. Эта сердцевина была фиолетовой, с глубоко врезаемыми в неё зелёными и синими рунами, а белый свет был заключён в середине сердцевины. Энергия, исходящая от него, казалась Эдварду бесконечной, поскольку руна пространства ста времён теперь слилась непосредственно с его ядром.

Что касается его духа, то он сиял голубым светом, поскольку теперь мог создавать конструкции с духовной энергией, очень похожие на Сьюзен из его родного мира.